

**ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ЭТНИЧНОСТЬ
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ
УКРЕПЛЕНИЮ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ***

В. А. Авксентьев

Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

В статье анализируются феномен политизированной этничности на Северном Кавказе, его влияние на этнополитические процессы и предлагаются пути снижения рискогенного воздействия этого феномена на этнополитическую сферу региона. В статье обобщаются результаты серии исследований, проведенных на Северном Кавказе в 2018–2023 гг.: ивент-анализа этнополитической ситуации, анализа опыта позитивных практик, массового и экспертных опросов, контент-анализа средств массовой информации, сайтов национально-культурных объединений, блогосферы, контент-анализа нормативных документов, контент- и дискурс-анализа публикаций северокавказских ученых-историков. Показано, что основными факторами политизации этничности в северокавказском регионе являются «гиперэтничность» и институционализация этничности в виде «национальных республик», а также обусловленные этими феноменами этнотерриториальные проблемы и претензии и сложившаяся в регионе «парадигма памяти». Сделан вывод о необходимости укрепления общероссийской направленности региональной политики идентичности, и в этих целях требуется своеобразная «ревизия» нормативной базы в субъектах Федерации на Северном Кавказе. Поскольку на современном этапе отказаться от института республик невозможно и нецелесообразно, важно постепенно внедрять в общественное сознание принцип территориальности, а не титульной этничности как основы российских республик. Необходимо изменение гуманитарной повестки Северного Кавказа, которое может идти по двум направлениям: переориентация общественного сознания на проблемы модернизации региона и интеграция гуманитарного пространства «Большого Юга» — Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Переформатирование «парадигмы памяти» может идти путем расширения исторической панорамы за счет позитивно ориентированных конструкций исторического прошлого, а также изменения научных приоритетов гуманитарных исследований с акцентом на тематику, связанную с многовековым опытом выстраивания сожительства народов разных культур. Материалы и выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы при подготовке новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: этническая идентичность, общероссийская идентичность, политизированная этничность, политика идентичности, Северный Кавказ.

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2023–2025 гг., ГЗ ЮНЦ РАН на 2023 г., № г. р. 123111700015-8.

ВВЕДЕНИЕ

Северный Кавказ, в течение четверти века после распада СССР воспринимавшийся как наиболее проблемный регион постсоветской России, в новейших доктринальных документах не трактуется как территория особо высокой концентрации рисков для российской государственности, его проблемы рассматриваются в контексте других региональных проблем страны¹. Руководство страны и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) пришли к этому выводу еще в середине второго десятилетия XXI в., отметив, что «силовики» свою задачу выполнили². Акценты по стабилизации обстановки в регионе перемещаются в плоскость социально-экономических и гуманитарных преобразований. Одним из таких направлений является политика идентичности.

Идентичность превратилась в один из ключевых компонентов гуманитарной безопасности и в условиях развернувшейся гибридной войны стала одной из главных мишеней в информационном компоненте этой войны. Как и в предшествующие критические периоды истории России, ее полиэтничный характер трактуется геополитическими конкурентами как слабость и ресурс для деструктивного воздействия. В «недружественных странах» активизировалась деятельность, направленная на дестабилизацию этнополитических процессов в России, проводятся различные мероприятия, стимулирующие националистические и сепаратистские настроения. Подобная активность генерирует риски для безопасности России не столько в силу «качества» или популярности самих мероприятий, сколько в силу их многочисленности и создаваемого вокруг них информационного шума. Не случайно с разрастанием геополитического кризиса вокруг Украины политическое руководство России активизировало деятельность по укреплению общероссийской идентичности и поддержанию межэтнического и межконфессионального мира³.

Реально достигнутые позитивные результаты в стабилизации этнополитической обстановки на Северном Кавказе не должны быть переоценены. В регионе сохраняются факторы риска роста напряженности в межэтнических отношениях и потенциально возможен возврат негативного сценария этнополитического развития [Ачкасов, 2021, с. 45]. В этих условиях политика идентичности становится важным звеном в цепи мероприятий по предотвращению возврата ситуации в регионе к негативному сценарию. Сложившиеся на Северном Кавказе нормы, ценности, общественные институты, представления о прошлом, настоящем и будущем задают рамки формирования общероссийской идентичности

¹ См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 18.04.2023).

² Полпред: в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе наступил перелом // РИА Новости, 10.03.2016. URL: <https://ria.ru/20160310/1387992899.html> (дата обращения: 29.04.2023).

³ Заседание Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 года // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71165> (дата обращения: 21.05.2023).

и могут служить как институциональной основой для укрепления общероссийской идентичности, так и препятствием в этой деятельности. Одним из таких институциональных препятствий является политизированная этничность, играющая большую роль в модулировании всех этносоциальных и этнокультурных процессов в регионе. Цель настоящей статьи — выявить «узловые пункты» политизации этничности на Северном Кавказе и рассмотреть возможные пути «купирования» рискогенного характера этого феномена.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ ЭТНИЧНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Проблемы идентичности заняли прочное место как в научных исследованиях, так и в практической политике. В мировой литературе сформировалось самостоятельное направление социально-гуманитарных исследований *identity studies*, прежде всего в контексте понимания того, что глобализация меняет контуры политики идентичности до самых ее корней [Elliott, 2020, p. 16]. В зарубежных публикациях проблематика идентичности достаточно разнообразная, мейнстримом являются исследования в области гендерной идентичности [Костина, Бритвина, 2021], растет популярность работ по «цифровой идентичности» [Кондаков, Костылева, 2019]. Тем не менее стержневым направлением *identity studies* являются работы в области этнической/расовой/локальной идентичностей, их взаимодействия с надэтническими идентичностями. В отечественных исследованиях проблематика идентичности также вошла в число приоритетных [Идентичность..., 2017], спецификой отечественного подхода является почти полная концентрация исследований на этнической тематике. В масштабах всей страны и отдельных регионов проводятся социологические исследования [Дробижева, Рыжова, 2021], вопросы взаимодействия этнической и общероссийской идентичностей постоянно присутствуют в обсуждениях на научных конференциях и научно-общественных мероприятиях. В предметное поле *identity studies* в России вовлечены философы, историки, социологи, политологи, этнологи, литературоведы. Идентичность стала одной из ключевых категорий, определяющих ракурс изучения этносоциальных, этнополитических и этнокультурных процессов.

В этом предметном поле свое место нашла тема политизации этничности, превращения этнической идентичности в фактор политического процесса. В научной литературе прочно закрепился тезис, что этничность, этническая идентичность не являются источником социально-политической напряженности и конфликтов, в отличие от политизированной этничности, рассматриваемой большинством авторов как непосредственный фактор этнополитических конфликтов. Исследователи отмечают, что в одном ряду с политизацией этничности в том же терминологическом поле находятся сопряженные феномены — этнополитическая мобилизация, этнизация политики, политически мотивированная этнизация других сфер социальной жизни [Осколков, 2021, с. 136]. При этом важной особенностью политизации этничности является то, что этот процесс может породить серьезное этническое и национальное противостоя-

ние не только в переходном, переживающем кризис социуме, но и в условиях постиндустриального богатого общества и развитой либеральной демократии [Ачкасов и др., 2021, с. 85].

ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ЭТНИЧНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: СИТУАЦИЯ В ТРЕТЬЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

Этничность всегда играла на Северном Кавказе заметную роль и в настоящее время остается важным социокультурным и политическим маркером. Каким образом феномен этничности, имеющий социокультурную природу, превращается в этом регионе в фактор и русло политического процесса? Этот вопрос явился ключевым в серии наших исследований, и в настоящей статье предпринимается попытка дать систематизированный и обобщенный ответ на этот вопрос. Эмпирическая база сформирована на основе результатов ивент-анализа этнополитической ситуации, проведенного в 2018–2023 гг., экспликации опыта позитивных практик, серии экспертных опросов, массового опроса учащейся молодежи (2021), контент-анализа «надэтнических» СМИ и сайтов национально-культурных объединений (2020–2021), блогов этнической направленности (2022), контент-анализа нормативных документов в субъектах Федерации на Северном Кавказе (2022), контент- и дискурс-анализа публикаций северокавказских ученых-историков за период с 2015 по 2022 г.⁴

Двумя ведущими факторами воспроизводства политизированной этничности и этнизации политики на Северном Кавказе являются «гиперэтнизация» всех сторон жизни в республиках региона и институционализация политизированной этничности в виде «национальных» республик. Остальные факторы политизации этничности основаны или вытекают из этих двух.

«Гиперэтнизация», «гиперэтничность» — это процесс и состояние социума, в которых этнические составляющие становятся определяющими в социальной и культурной политике, восприятии социальных проблем. Проведенные нами исследования показали, что этническая проблематика избыточно присутствует в публичном пространстве региона, при этом зачастую в тени общественного дискурса остаются насущные проблемы жизни региона: СКФО среди других федеральных округов занимает последние места по основным социально-экономическим показателям. Средства массовой коммуникации, независимо от их политической направленности (официальные или так называемые альтернативные) постоянно удерживают этническую проблематику в поле зрения общественности, а круглогодичное присутствие в ряде республик этнотравмирующих сюжетов способствует формированию негативной идентичности и ее политизации [Авксентьев, Аксюмов, Гриценко, 2021, с. 81–93]. Проведенный в 2021 г. массовый опрос учащейся молодежи показал, что сохраняется дисбаланс между ключевыми социокультурными идентичностями в сторону этниче-

⁴ В исследованиях принимали участие доктор философских наук Б. В. Аксюмов, доктор философских наук Г. Д. Гриценко, доктор философских наук С. Ю. Иванова, доктор социологических наук М. М. Шульга.

ской идентичности. Более того, при сравнении этих результатов с результатами аналогичного исследования в 2009 г. выяснилось, что за 12 лет, отделяющих первый опрос от второго, этот дисбаланс увеличился, что усиливает риски конфликта идентичностей и не позволяет сделать вывод, что ситуация «конкуренции идентичностей» в регионе преодолена [Авксентьев, Аксюмов, 2022, с. 84]. В этом плане наши выводы расходятся с результатами ряда исследований на Северном Кавказе, согласно которым в настоящее время в полиэтничной молодежной среде Северного Кавказа преобладает тенденция к социокультурной интеграции и стиранию этнокультурных различий под влиянием глобального и российского инфокоммуникационного пространства [Авдеев, Воробьев, 2023, с. 19].

«Гиперэтничность» как состояние этничности, не являясь непосредственным источником межэтнических конфликтов, формирует почву для нарастания этнического компонента в многофакторных конфликтах и в конечном итоге способствует политизации этничности в современном политически организованном обществе.

Второй важнейший фактор политизации этничности — институционализация этничности в виде «национальных» республик. Именно этот фактор определили в качестве важнейшего источника политизации этничности эксперты: большинство экспертов рассматривают политизированную этничность на Северном Кавказе как следствие сращивания этничности с регионализмом [Гриценко, 2022, с. 57]. *«Национальные» республики воспринимаются в регионе как бесспорная и неотчуждаемая форма институционализации этничности, атрибутивно придавая последней политическое измерение.* В 2021–2022 гг. с большим размахом были отпразднованы столетние юбилеи государственности четырех из шести республик Северного Кавказа, в двух юбилейные торжества пройдут в 2024 г. При этом исторически обоснованным является только юбилей Республики Дагестан, созданной в 1921 г. в статусе АССР. Остальные республики были образованы в негосударственном статусе (автономные области), их преобразование в АССР произошло позднее, а Карачаево-Черкесия оставалась в статусе автономной области в составе Ставропольского края до конца советского периода. Такие трансформации исторического восприятия нациестроительства в регионе обеспечивают жесткую фиксацию этничности и политического бытия в общественном сознании.

С институционализацией этничности в виде «национальных» республик тесно связан еще один важный фактор воспроизводства политизированной этничности — территориальные претензии от имени этнических групп, предъявляемые соседним республикам. Периодически возникающие проблемы в национально-территориальной конструкции региона крайне болезненно воспринимаются этническими активистами и общественным сознанием. Примером служит состоявшееся в Дагестане осенью 2022 г. обсуждение поправок в Конституцию республики, которые снимают с главы республики обязанность «сохранения единства и территориальной целостности». Эти поправки обусловлены необходимостью установления границ между регионами для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости. Проведение такой работы на границах Чеченской

Республики и Республики Ингушетия привело к острому конфликту между двумя республиками в 2018 г. и кризису власти в Ингушетии, не завершившемуся по настоящее время. Лидеры мнений высказывали предположение, что снятие с главы Дагестана обязанности по обеспечению территориальной целостности республики будет угрожать ее целостности⁵, проблема получила широкий резонанс по всему Северному Кавказу. Этноактивисты выразили обеспокоенность, что такие поправки могут быть внесены в конституции других республик без широкого обсуждения и вообще без доведения до общественности.

Открытые и латентные территориальные конфликты и споры, заявленные и публично не заявленные претензии на Северном Кавказе стали прямым следствием политизации этничности и ее институционализации в виде «национальных» республик. Особую сложность этнотерриториальным конфликтам придает тот факт, что они являются принципиально неразрешимыми в условиях существующей национально-территориальной конструкции региона. При любом гипотетическом варианте выхода из конфликта это будет результат с «нулевой суммой» либо, в лучшем случае, выход по типу «взаимный проигрыш», в то время как разрешением конфликта может считаться его завершение по типу «взаимный выигрыш».

Примером такого застарелого конфликта является осетино-ингушский конфликт. Несмотря на регулярные заверения руководства двух республик о желании установить конструктивное взаимодействие между двумя регионами⁶, взаимные претензии и непонимание свидетельствуют о том, что конфликт далек не только от разрешения, но и от урегулирования. Полемика вокруг этого конфликта возобновилась с новой силой в контексте затянувшегося в Ингушетии республиканского политического кризиса. Попытки властей республики двигаться в сторону налаживания отношений с соседней республикой встречают противодействие со стороны оппозиционных сил. Полпред Президента РФ в СКФО Ю. Чайка предостерег власти Северной Осетии и Ингушетии от быстрых решений по разграничению границы между двумя республиками⁷. В Конституции Республики Ингушетия (ст. 11) зафиксированы территориальные претензии: «Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории и сохранение территориальной целостности Республики Ингушетия — важнейшая задача государства»⁸.

⁵ Магомедов Р. Поправки на возмущение // Черновик. 28.10.2022. URL: <https://chernovik.net/index.php/news/popravki-na-vozmuschenie> (дата обращения 13.04.2023).

⁶ Спикеры парламентов Ингушетии и Северной Осетии договорились об укреплении добрососедских отношений // Ингушетия/ПалГлайче. 21.03.2023. URL: <https://gazetaingush.ru/news/spikery-parlamentov-ingushetii-i-severnoy-osetii-dogovorilis-ob-ukreplenii-dobrososedskih> (дата обращения: 30.05.2023).

⁷ Чайка предостерег власти Северной Осетии и Ингушетии от быстрых решений по границе между регионами // Основа. 18.12.2020. URL: <https://osnova.news/n/10044/> (дата обращения: 21.05.2021).

⁸ Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). Статья 11 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/chapter/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/ (дата обращения: 30.03.2023).

Следующий важнейший фактор воспроизводства политизированной этничности — сформировавшаяся в регионе «парадигма памяти», в которой прочно закрепилось место за этнотравмирующими сюжетами. Такие сюжеты формируют коллективную память через три основных публичных канала. Первый — мемориальный календарь, в котором представлены даты депортации ряда народов и их возвращения на этническую родину. Депортации имели место в четырех из шести республик Северного Кавказа; даты отмечаются на официальном и неофициальном уровне. В регионе приняты послания руководства республик соседним республикам в связи с памяtnыми датами, сообщения о чем присутствуют в средствах массовой коммуникации различной направленности. Поэтому этнотравмирующий мемориальный цикл охватывает публичное пространство в течение всего года. И хотя официальная информация в рамках мемориального цикла не имеет политической направленности и ориентирована на сохранение памяти о жертвах репрессий, сформировалось травматическое восприятие этнической действительности и постоянное переживание жертвы. Переживание травмы также связано с территориальными переделами в регионе, вопросом границ между республиками.

Второй публичный канал формирования этнотравмирующей памяти — коммеморативная деятельность некоммерческих этнически ориентированных организаций. В публичном пространстве переживание травм, инициируемое этими организациями, имеет более выраженную политическую направленность. Так, Союз репрессированных народов и Конгресс карачаевского народа вносили предложение депутатам от Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чеченской Республик, Республики Ингушетия выступить с инициативой отмены праздников 23 февраля и 8 марта, так как это черные даты трагических событий для балкарского, ингушского и чеченского народов, а их праздничный смысл в контексте новейшей российской истории нивелировался⁹.

Третий важнейший канал — творчество научной интеллигенции, прежде всего представителей исторической науки. Гуманитарная интеллигенция в республиках Северного Кавказа — это часть истеблишмента, ее влияние на духовной климат в республиках существенно больше, чем их коллег в краях и областях. Взаимоисключающие трактовки прошлого, политизация проблем исторической памяти нередко приводят к эскалации этнополитической напряженности в регионе. Историческая память была важнейшим фактором крупного этнополитического конфликта конца второго десятилетия XXI в. — конфликта между кабардинцами и балкарцами в селении Кенделен в сентябре 2018 г. Не утихают «войны памяти», переходящие в «войны памятников», и в связи с Кавказской войной. До сих пор этнополитическое напряжение воспроизводится вокруг проблем «аланского наследия». *Эксперты отмечают, что использование прошлого Северного Кавказа в публичной сфере неизбежно приобретает политическое значение, а политики все чаще политики используют историю для реализации своих целей, навязывая*

⁹ Отмена празднования 23 февраля и 8 марта // Конгресс карачаевского народа. Официальный сайт. 07.03.2021. URL: <http://kkn09.ru/news/625-otmena-prazdnovaniya-23-fevralya-i-8-marta.html> (дата обращения: 16.03.2021).

определенные версии и интерпретации событий прошлого в качестве доминирующих представлений обществу, при этом историки прямо или косвенно вовлекаются в политические процессы [Кринко, 2018, 201].

ПУТИ ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

Проведенные эмпирические исследования показали, что, несмотря на сохранение ситуации «конкуренции идентичностей», происходит некоторое снижение значимости ключевых макросоциальных идентичностей: общероссийской, этнической, конфессиональной, региональной, субрегиональной [Авксентьев, Аксюмов, 2022, с. 78]. Сам этот факт свидетельствует о стабилизации идентификационной сферы, что создает предпосылки для преодоления ситуации «гиперэтничности» или, по крайней мере, говорит о своевременности и реалистичности постановки такой задачи. В этом контексте необходимо укрепить общероссийскую направленность региональной политики идентичности, что должно найти отражение в доктринальных документах в субъектах Федерации на Северном Кавказе. Необходима своеобразная «ревизия» нормативной базы в субъектах Федерации на Северном Кавказе с целью усиления акцента на формировании общероссийской идентичности с учетом новых геополитических угроз и вызовов.

Еще одно направление деятельности — изменение гуманитарной повестки Северного Кавказа. В этом плане можно выделить два вектора. Первый — переориентация общественного сознания на проблемы модернизации региона. В течение всего второго десятилетия XXI в. неоднократно ставились вопросы о новом модернизационном проекте для Северного Кавказа, однако реальный прогресс в этом направлении скромный. Более того, идея модернизационного проекта для Северного Кавказа не является общепризнанной, и в научно-экспертном сообществе имеется немало ее оппонентов. Необходимость такого проекта не заявлена отчетливо и в доктринальных документах по региональному развитию. Так, «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» в качестве основных направлений социально-экономического развития северокавказских субъектов Российской Федерации рассматриваются туризм, предпринимательская деятельность, традиционные народные промыслы, использование логистических преимуществ региона. Также предусматривается содействие повышению мобильности трудовых ресурсов в целях снижения напряженности на локальных рынках труда¹⁰, т. е. трудоустройства за пределами региона. Все эти направления деятельности необходимы, но вряд ли смогут существенно повлиять на социально-политическую жизнь региона и его социокультурную модернизацию.

Более предметно вопросы модернизации присутствуют в новейшем документе по развитию региона — «Стратегии социально-экономического развития

¹⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332771&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.1506562223535628#0059640688084714455> (дата обращения: 18.01.2023).

СКФО на период до 2030 г.»¹¹, в котором термин «модернизация» используется 43 раза. В большинстве случаев речь идет об инфраструктурной модернизации, что важно само по себе. Однако более конкретно должна ставиться задача создания крупных современных предприятий: именно такие производства смогут изменить духовный климат в регионе, сформировать запрос на качественное техническое образование, способствовать выводу занятости из «теневой» сферы, *заместить семейно-клановый подбор кадров на компетентностный*. О том, что реиндустриализация и ремодернизация региона возможны и реальны, свидетельствует опыт его советской реконструкции: к концу советского периода в каждой из северокавказских автономий сложилось развитое по меркам того времени индустриальное производство.

Поддержание модернизационного дискурса в доктринальных документах по Северному Кавказу очень важно, в условиях деиндустриализации и демодернизации выросло поколение, уже вступившее в активную жизнь. Несмотря на произошедшую деиндустриализацию этих регионов в постсоветский период, ориентация на возобновление инновационного развития северокавказских республик поддерживается средствами массовой информации и коммуникации различной политической ориентации. Модернизационный дискурс не вытеснен из информационной сферы тематикой, сопровождающей этнический и религиозный ренессансы постсоветского периода. Также важно отметить активный модернизационный дискурс в сфере образования: делается акцент на цифровые технологии в образовании и формирование компетенций для современного производства, поддерживается идеология синтеза науки и производства [Авксентьев, 2021, с. 16–17].

Второй вектор изменения гуманитарной повестки Северного Кавказа — формирование единого гуманитарного пространства «Большого Юга», включающего Северо-Кавказский и Южный федеральный округа. Разделение в 2010 г. единого Южного федерального округа на два привело к выраженной концентрации гуманитариев СКФО на этнической проблематике. В гуманитарной сфере ЮФО этническая составляющая также является значимой, но не избыточной.

Что касается институционализации этничности в виде «национальных» республик, на современном этапе отказаться от института республик невозможно и нецелесообразно. Однако важно постепенно внедрять в общественное сознание образ территориальности как принципа существования таких республик, как Дагестан и «двусоставных» республик — Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. *Кроме того, включение в состав Российской Федерации Республики Крым в 2014 г. и Донецкой и Луганской Народных Республик в 2022 г. утверждает территориальный принцип как равнозначный «национальному».*

Переформатирование «парадигмы памяти» возможно путем расширения устоявшихся рамок восприятия истории взаимодействия России и Северного Кавказа, в которой были как конструктивные, так и трагические страницы;

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения: 10.05.2022).

важно расширить историческую панораму за счет позитивно ориентированных конструкций исторического прошлого, способных явным образом оптимизировать политику памяти в регионе (например, образ Дербента как одного из важных корней и истоков российской цивилизации, 1100-летие крещения Алании как 1100-летие христианства в России). Влияние гуманитарного сообщества на формирование российской идентичности неоднозначно. С одной стороны, большинство важнейших рубрик исторической памяти региона — Кавказская война, политика советской власти в постреволюционный период, депортации — трактуются чаще всего как исторические травмы. С другой — постепенно укрепляется консолидирующий тренд в осмыслении этих событий, отход от переживания травмы к объяснительным моделям истории взаимодействия России и Кавказа. В этом плане мы считаем излишне категоричным вывод экспертов, что «в настоящий момент можно наблюдать, как формируется северокавказская контристория, выросшая из советской идеологемы борьбы против колониального гнета царизма, но сменившая классовый подход на этнонациональный, опрокинутый в имперское и советское прошлое» [Цибенко, 2018, с. 214]. Перспективным представляется переформатирование научных приоритетов. Например, необходимо отдавать предпочтение тематикам, связанным с многовековым опытом выстраивания сожительства народов разных культур и вероисповеданий на Северном Кавказе, модернизацией региона в рамках Российской империи и Советского Союза, коллективной защитой Отечества в годы Великой Отечественной войны.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политизированная этничность — глубоко укоренившееся в социально-политической жизни на Северном Кавказе явление, генерирующее напряжения и конфликты. Тенденции снижения политизации этничности не фиксируются. Основными факторами поддержания политизированной этничности и этнизации политики в регионе являются: «гиперэтнизация» всех сторон жизни в республиках региона, избыточность этничности в публичном пространстве Северного Кавказа; сохраняющаяся ситуация «конкуренции» общероссийской и этнической идентичностей; институционализация политизированной этничности в виде «национальных» республик и вытекающие из этнотерриториальной конструкции региона территориальные проблемы и претензии; постоянное присутствие этнотравмирующих сюжетов, способствующее формированию негативной идентичности и ее политизации. Вследствие этого политику идентичности, проводимую в регионе, нельзя признать достаточно результативной, несмотря на снижение в последние годы этнополитической напряженности.

С учетом глубины политизации этничности на современном этапе необходимо ориентироваться на паллиативные меры, реализация которых возможна в настоящее время: замещать этнический дискурс другими видами социального дискурса, в первую очередь направленными на решение экономических проблем, в частности активизировать модернизационный дискурс; постепенно внедрять в общественное сознание образ территориальности как принципа существования республик, активнее использовать в публичном пространстве

концепт российской нации; расширять региональные программы по укреплению российской гражданской идентичности и гражданского патриотизма; интегрировать культурное, образовательное, научное пространство Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, что позволит республикам Северного Кавказа интенсивно взаимодействовать с русскоязычными субъектами РФ и создаст благоприятные условия для более глубокой интеграции в общероссийское политическое и социокультурное пространство.

Материалы и выводы, предложенные в данной статье, могут быть использованы при корректировке доктринальных документов на региональном уровне, а также при подготовке новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Литература

Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Социокультурные основания идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа: риски конфликтности межэтнических отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 1. С. 4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101>

Авксентьев В. А. Дискурс модернизации на Северном Кавказе как фактор деэтнизации политики и снижения межэтнической напряженности // Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации / под ред. Н. А. Шибановой. Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. С. 10–22.

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в конфликтах на Северном Кавказе: тенденции третьего десятилетия XXI века // Конфликтология. 2021. Т. 16, № 2. С. 74–97. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-2-81-93>

Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2021. № 1 С. 33–48.

Ачкасов В. А., Абалян А. И., Андреев А. А., Никифоров А. А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст / отв. ред. В. А. Ачкасов, А. И. Абалян. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 640 с.

Гриценко Г. Д. Политизированная этничность в социальной жизни северокавказского общества: оценки экспертов // Политическое пространство и социальное время: стратегический вектор общественного развития в условиях полицентричного мира: сборник научных трудов XXXIX Международного харакского форума. Симферополь: Ариад, 2022. С. 53–59.

Дроблжева Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). С. 39–52.

Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.

Костина С. Н., Бритвина И. Б. Теоретические подходы и современные направления исследования феномена гендерной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. XXIV, № 3. С. 194–215. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9>

Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207–218. <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218>

Кринко Е. Ф. Прошлое под контролем: историческая политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 200–210.

Осколков П. В. Политизация этничности и смежные феномены (Контурсы терминологического поля) // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 8. С. 131–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138>

Цибенко В. В. Такое разное прошлое: коммуникативный разрыв и другие вызовы для современного кавказоведения // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 211–215. <https://doi.org/1023683/2500-3224-2018-3-211-215>

Elliott A. The rise of identity studies: An outline of some theoretical accounts // Routledge Handbook of Identity Studies / ed. by A. Elliott, 2nd ed. Abingdon: Routledge, 2020. P. 3–17.

Авксентьев Виктор Анатольевич — гл. науч. сотр., д-р филос. наук, проф.;
avksentiev@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 5 июля 2023 г.;

рекомендована к печати: 8 сентября 2023 г.

Для цитирования: Авксентьев В. А. Политизированная этничность как институциональное препятствие укреплению общероссийской идентичности на Северном Кавказе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 4. С. 587–599. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.405>

POLITICIZED ETHNICITY AS AN INSTITUTIONAL OBSTACLE TO THE STRENGTHENING OF THE ALL-RUSSIAN IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS*

Viktor A. Avksentev

The Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
41, pr. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; avksentiev@rambler.ru

The article analyzes the phenomenon of politicized ethnicity in the North Caucasus, its influence on ethno-political processes and ways to reduce the risk-generating impact of this phenomenon on the ethno-political sphere of the region are proposed. The article summarizes the results of a series of studies conducted in the North Caucasus in 2018–2023: event analysis of the ethno-political situation, analysis of positive practices, mass and expert surveys, content analysis of the media, websites of national-cultural associations, blogosphere, content analysis of normative documents, content and discourse analysis of publications of North Caucasian historians. It is shown that the main factors in the politicization of ethnicity in the North Caucasus region are “hyperethnicity” and the institutionalization of ethnicity in the form of “national republics”, as well as the ethno-territorial problems and claims caused by these phenomena, and the “memory paradigm” that has developed in the region. It is concluded that it is necessary to strengthen the all-Russian vector of the regional identity policy, and for this purpose a “revision” of the legislative framework in the federal subjects in the North Caucasus is required. Since at the present stage it is impossible and impractical to abandon the institution of republics, it is important to gradually introduce into the public opinion the principle of territoriality, and not titular ethnicity, as the basis of the republics in Russian Federation. It is relevant to change the humanitarian agenda of the North Caucasus, which can go in two directions: the reorientation of public consciousness to the problems of modernization of the region and the integration of the humanitarian space of the “Big South” — the North Caucasus and Southern federal districts. The reformatting of the “memory paradigm” can be achieved by expanding the historical panorama through positively oriented constructions of the historical past, as well as changing the scientific priorities of humanitarian research with an emphasis on topics related to the centuries-old experience of living together of peoples of different cultures. The materials of the article can be used in the preparation of a new Strategy of the state national policy of the Russian Federation.

Keywords: ethnic identity, all-Russian identity, politicized ethnicity, identity politics, North Caucasus.

* The article was prepared as a part of the Program for Basic and Applied Research “Ethno-cultural Diversity of the Russian Society and the Strengthening of the All-Russian Identity” (2023-2025), SSC RAS state assignment for 2023, registration # 123111700015-8.

References

- Achkasov V.A. North Caucasus: multifactoral ethnopolitical tension. *Bulletin of Moscow University. Episode 12. Political Sciences*, 2021, no. 1, p. 33–48. (In Russian)
- Achkasov V.A., Abalian A.I., Andreev A.A., Nikiforov A.A. *Ethnopolitical Conflicts and Mobilization in the Modern World: Post-Soviet Context*. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2021. 640 p. (In Russian)
- Avdeev E., Vorobev S. Sociocultural bases of the North Caucasus student youth identity: Risks of conflict in inter-ethnic relations. Political expertise: POLITEX, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101> (In Russian)
- Avksentev V. The discourse of modernization in the North Caucasus as a factor in the de-ethnization of politics and the reduction of interethnic tension. *Managing regional conflicts in the context of digitalization of modern society: methodology and implementation practices*. Kazan: Kazanskiy universitet Publ., 2021, pp. 10–22. (In Russian)
- Avksentev V.A., Aksiumov B.V. “Identities Portfolio” of the Youth of the Southern Russia after 12 Years. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2022, no. 7, pp. 76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2> (In Russian)
- Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in conflicts in the North Caucasus: Trends of the third decade of the 21st century. *Konfliktologiya*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 74–97. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-2-81-93> (In Russian)
- Drobizheva L., Ryzhova S. All-Russian identity in the sociological dimension. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2021, no. 1–2 (77–78), pp. 39–52. (In Russian)
- Elliott A. The rise of identity studies: An outline of some theoretical accounts. *Routledge Handbook of Identity Studies*, ed. by A. Elliott, 2nd ed. Abingdon, Oxon: Routledge, 2020, pp. 3–17.
- Gritsenko G.D. Politicized ethnicity in the social life of the North Caucasian community: expert assessments. *Political space and social time: a strategic vector of social development in a polycentric world: a collection of scientific works of the XXXIX International Harak Forum*. Simferopol': Ariad Publ. house, 2022, pp. 53–59. (In Russian)
- Identity: the individual, society, and politics. An encyclopedia*, ed. by I. Semenko. Moscow: Ves' mir Publ., 2017. 992 p. (In Russian)
- Kondakov A., Kostyleva A. Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 207–218. <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218> (In Russian)
- Kostina S., Britvina I. Theoretical approaches and modern trends for studying gender identity phenomenon. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2021, vol. XXIV, no. 3, pp. 194–215. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9> (In Russian)
- Krinko E. F. The past is under control: the historical policy in the North Caucasus. *Novoe proshloe / The New Past*, 2018, no. 3, pp. 200–210. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-3-200-210> (In Russian)
- Oskolkov P. Politicization of ethnicity and related phenomena (Contours of the terminological field). *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2021, vol. 65, no. 8, pp. 131–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138> (In Russian)
- Tsybenko V. Such different past: communicative gap and other challenges for modern Caucasus. *Novoe proshloe / The New Past*, 2018, no. 3, pp. 211–215. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-3-211-215> (In Russian)

Received: July 5, 2023

Accepted: September 8, 2023

For citation: Avksentev V.A. Politicized ethnicity as an institutional obstacle to the strengthening of the All-Russian identity in the North Caucasus. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 587–599. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.405> (In Russian)